

МАДИНА РАВИЛЕВНА ТАЗЕТДИНОВА
аспирант кафедры русской литературы Института филологии,
Московский педагогический государственный университет (Москва, Российская Федерация)
lingve@gmail.com

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ДЕТСТВА В СБОРНИКЕ К. И. ЧУКОВСКОГО «МАЛЕНЬКИЕ ДЕТИ»

Проанализированы исследовательские работы и литературные публикации рубежа XIX–XX веков о детской речи, нашедшие отражение в сборнике статей К. И. Чуковского «Маленькие дети». В выявленном контексте сборник рассматривается как попытка приведения к единой концепции современных Чуковскому научных и литературных воплощений идеи детства. Выдвинута гипотеза о формировании в творчестве писателя лингвистической концепции детства.

Ключевые слова: К. И. Чуковский, детская речь, русская литература 1920-х годов, концепция детства, детская литература, детский фольклор

Широкая популярность книги «От двух до пяти» нередко приводит к представлению о Чуковском как первом собирателе «детских речений» и исследователе особенностей детского словообразования. Например, исследователь онтологии детства Н. И. Лепская упоминает данную книгу, утверждая, что помимо Чуковского «лингвистика до последнего времени мало обращала внимания на такой “универсальный” языковой материал, как детское словообразование» [3: 114]. Однако появление книги не было исключительным событием, более того, оно было подготовлено ходом зарубежного и отечественного научного осмыслиения детства.

Интерес к теме детства в русской культуре и литературе возрастал с конца XIX века и вплоть до середины 1930-х годов. В начале XX века начала оформляться, по определению И. Н. Арзамасцевой, «лингвопоэтическая идея детства», связанная с возрожденной в эстетике модернизма «романтической идеей первичного поэтического языка, на котором выражается народный гений в пору своего младенчества» [1: 186]. Исследователь также отмечает, что детская речь, в частности словообразование, оказалась в поле зрения не только поэтов и писателей, но также лингвистов, психологов и педагогов; начали появляться сборники детского фольклора и словари детской речи: «Не случайно именно в пору кризиса классического гуманистического мышления была объявлена новой эстетической ценностью детская речь, причем ей был субъективно придан более высокий статус языка, которым речь детей никогда не является в действительности» [1: 164]. Однако поначалу не существовало единого подхода к оформлению и классификации детских высказываний. Каждый из составителей и исследователей пользовался собственными критериями отбора и предлагал свою интерпретацию. Так, основоположница теории общественного дошкольного воспитания и основательница первого в России детского сада А. С. Симонович (1844–1933) составила словарь детского языка, а также

написала работу «О детском языке» (1880). В ней отмечается сходство детской речи с народной, в первую очередь в ее изменчивости и постоянном развитии¹. Однако о детском словотворчестве здесь речи еще не идет, а примеры, представленные в небольшом «словаре детской речи» в приложении, сами по себе еще не рассматриваются как объект исследования.

В 1911 году К. И. Чуковский, на тот момент известный литературный критик, в большой статье «Матерям о детских журналах»² поднял вопрос об особом «детском» языке и специфике создания произведений для детского чтения. В 1928 году выдержки из статьи вместе с другими материалами, посвященными детской речи, были включены в брошюру «Маленькие дети» (переиздана в 1929 году с исправлениями и дополнениями). В третьем издании 1933 года брошюра была расширена до объема книги и получила название «От двух до пяти». В настоящей работе мы рассматриваем брошюру «Маленькие дети» (1928) как попытку автора обобщить современные интерпретации «детского языка», как начало большой работы по оформлению важнейшей для него идеи о детском языковом гении.

Между первым обращением Чуковского к детской речи и его возвращением к данной теме прошло более пятнадцати лет. За это время в научной, преимущественно педагогической, литературе детская речь стала самостоятельной областью изучения. К детской речи обращался ведущий специалист по возрастной и педагогической психологии Н. А. Рыбников (1880–1961) в работе «Язык ребенка» (1920). Как и Симонович, он усматривал общность в речи детей различных национальностей³, а кроме того, проводил аналогию между словотворчеством, происходящим у ребенка непосредственно, и сознательным процессом работы со словом у взрослых.

По существу, исследования детской речи составили особый раздел возрастной психологии и педагогики. Однако детская речь сама по себе выходила за рамки педагогической науки и привлекала

внимание лингвистов и литераторов. На этом фоне «Маленькие дети» представляются нам попыткой популяризации научных тенденций, перемещения фокуса с психологии детства на детскую речь как непосредственный объект исследования.

Помимо научных собраний, существовали записи детских речений в художественной обработке. Они являлись, скорее, сборниками коротких рассказов о детях, близкими по форме к сборникам анекдотов. В русской периодической печати начала XX века такие записи обычно помещались в разделах для семейного досугового чтения. Например, анонимный сборник «Смешные рассказы для детей», вышедший приложением к петербургскому журналу «Пробуждение» (1906–1918), который позиционировался, по заявлению редакции, как «единственный в России иллюстрированный художественно-литературный и научный журнал» и носил, скорее, развлекательный и популяризаторский характер⁴. Сборник составляли короткие бытовые сценки-диалоги, имеющие форму анекдота. Отметим, что высказывания детей, помещенные в начало брошюры «Маленькие дети», также стилизованы под анекдоты: это сжатые тексты с предельно скрупкой характеристикой персонажей, чтобы не перегружать текст документальными подробностями. Минимальная информация дана только затем, чтобы создать контекст для неожиданной реплики, которая выполняет роль анекдотического «пуанта»: «Мальчику дали стакан молока без обычного блюдца. Он поморщился: “Почему этот стакан босиком?”»; «Увидел в музее мамонта. “А где же папонт?”»⁵. Возможно, подобным приемом Чуковский привлекает внимание широкой читательской аудитории, чтобы затем подвести читателя к серьезной теме.

Иное отношение к детской речи выразил В. В. Вересаев в своих «Детских рассказах», опубликованных в литературно-художественном альманахе «Недра» в том же году, что и первое издание «Маленьких детей». Как и первые статьи Чуковского о детском языке, эти рассказы основаны на собственных наблюдениях Вересаева, их герои – реальные дети. Писатель подчеркивал документальность своих рассказов и впоследствии издал их в сборнике под заголовком «Невыдуманные рассказы» [5: 78]. Помимо особенностей детского мышления, Вересаев интересовал собственно процесс освоения детьми языка. Наблюдая за племянником, который, запоминая новые слова, повторяет их, «как будто колдует», Вересаев высказывает мысль о детской языковой гениальности: «Чувствуешь, какая колоссальная умственная работа совершается в этом маленьком мозгу, какое все время огромное происходит напряжение памяти; он непрерывно усиленно учится, – жадно и так незаметно, играючи, с *детски-гениальной легкостью* усвоения... Ни один взрослый мозг не выдержал бы такой работы и такой массы впечатлений»⁶.

Слова Вересаева схожи с рассуждениями Чуковского о детском языковом гении: «У взрослого лопнул бы череп, если бы ему пришлось в такое малое время усвоить то множество грамматиче-

ских форм, которые так легко и свободно усваивает двухлетний лингвист. И если изумителен труд, выполняемый им в это время, еще изумительнее та беспримерная легкость, с которой он этот труд выполняет»⁷. Отметим, что Чуковский в «Маленьких детях» цитатами из вересаевских рассказов иллюстрирует свое утверждение о том, что «нынешние наши художники слова стали все чаще и любовнее прислушиваться к детским речам», так что «современный читатель воспринимает этот детский фольклор как явление чисто художественное»⁸. Однако Чуковский, в отличие от Вересаева, идет дальше любования языковым гением ребенка, исследуя психологические закономерности детской работы над языком и сравнивая наивное словотворчество с поэтическим творчеством. Работы Вересаева и Чуковского объединяет понимание детства, пограничное между естественнонаучной и эстетической оценками.

Примечательно, что в один год с книгами Чуковского и Вересаева вышел «Детский фольклор» О. И. Капицы – первая монография и вместе с тем учебное пособие по собиранию и исследованию детского фольклора. В этом фундаментальном труде Капица отдельно говорит о словотворчестве детей, утверждая, что «ребенок так же изобретателен и смел в своих словообразованиях, как поэт; пожалуй, еще смелее в своей наивности, в своей естественности»⁹. Новые слова, создаваемые маленькими детьми в процессе освоения родного языка, Капица рассматривает наряду с обычными формами фольклора, отмечая при этом гораздо меньшую устойчивость словаря детского словотворчества по сравнению с детским фольклором, что затрудняет классификацию детских словообразований¹⁰.

Творческие поиски поэтов, пишущих для детей, в начале XX века были неразрывно связаны с детской поэзией писателей-фольклористов. В процессе литературной обработки для детей народной поэзии складывались универсалии поэтики детского стиха, «восходящие к детскому фольклору и в некотором роде дополняющие и развивающие... “Заповеди для детских поэтов” К. Чуковского» [4: 15]. Множество детских поэтов-фольклористов вышли из объединения в Институте живого слова, из студий детских писателей при ленинградском отделении Детиздата, там же пересекались пути Капицы и Чуковского в 1919 и в начале 1920-х годов [2]. Тем не менее ни в первом, ни во втором издании «Маленьких детей» Чуковский не упоминает «Детский фольклор».

В своем сборнике Чуковский придерживается независимой позиции, не продолжая существующих идей и не отталкиваясь от них. Из упомянутых нами работ он откликнулся лишь на одну – «Язык ребенка» Н. А. Рыбникова, причем с резкой критикой, несмотря на сходство выводов Рыбникова с идеями, высказанными позже в «Маленьких детях». В частности, в архиве Чуковского сохранилась машинопись рецензии на переиздание «Языка ребенка» 1926 года, в которой он упрекает исследователя в излишней

сухости подхода, в том, что за строгой классификацией способов словообразования Рыбников не замечает непосредственный объект своего исследования – ребенка. «Во всей книге ни одной улыбки, – отмечает Чуковский, – этак выходит “научнее”. Даже детские слова выбирает он соренькие, чтобы мы не вздумали восхищаться детьми. Нынче восхищаться детьми – моветон»¹¹. Отечественному подходу Чуковский противопоставляет европейский, попутно отмечая вторичность исследования Рыбникова по отношению к работам зарубежных ученых.

С характерной для себя восприимчивостью к идейным веяниям времени Чуковский в своей книге стремился обобщить единичные воплощения «лингвопоэтической идеи детства» и придать им форму единой концепции. При этом, игнорируя или отметая большинство крупных

работ о детском языке, строгому научному подходу он противопоставляет эстетический подход. В первую очередь, концепцию Чуковского характеризует связь детской речи с народной, а детского словотворчества – с фольклором. Одним из ключевых моментов является представление о ребенке как о «гении» и словотворце, идея о схожести детского способа интуитивного, творческого постижения мира и творческого процесса в широком понимании, детской врожденной «словесной чуткости» – с поэтической экспрессивностью. Главная находка писателя заключается в открытии художественной ценности речи ребенка самой по себе, вплоть до рассмотрения ее в качестве творческого образца. Все эти идеи Чуковский развивал в дальнейших изданиях книги «От двух до пяти», а также воплощал в собственном творчестве для детей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Симонович А. С. Сравнение периодов индивидуального развития ребенка с эпохами человечества. № 2. О детском языке. СПб.: Тип. А. М. Котомина и К°, 1884. 20 с.
- ² Чуковский К. И. Матерям о детских журналах. СПб.: Русская скоропечатня, 1911. 103 с.
- ³ Рыбников Н. А. Словарь русского ребенка. Материал по развитию детского языка. М., 1926. 112 с.
- ⁴ Смешные рассказы для детей: Сборник. Вып. IV-й. Бесплатное приложение к журналу «Пробуждение». Редакция Литературно-художественного и научного журнала «Пробуждение». СПб., б. г. С. 51–64.
- ⁵ Чуковский К. И. Маленькие дети. Детский язык. Экикики. Лепые нелепицы. Л.: Красная газета, 1928. 96 с.
- ⁶ Вересаев В. В. Детские рассказы: Очень коротенькие // Недра: Литературно-художественные сборники / Отв. ред. Н. С. Ангарский. М.: Недра, 1928. Кн. 13. С. 169–185.
- ⁷ Чуковский К. И. Маленькие дети. Детский язык. Экикики. Лепые нелепицы. Л.: Красная газета, 1928. 96 с.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Капица О. И. Детский фольклор. СПб.: Прибой, 1928. 222 с.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Чуковский К. И. «В защиту ребенка. (Н. Рыбников “Язык ребенка”. Госиздат, 1926)». Рецензия. Машинопись с авторской правкой. 1926. НИОРГБ. Ф. 620. К. 17. Ед. 6.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А р з а м а с ц е в а И. Н. «Век ребенка» в русской литературе 1900–1930 годов: Монография. М.: Прометей, 2003. 404 с.
2. К а п и ц а О. И. Извода детского фольклора (предисловие Ф. С. Капицы) // Русская речь. 1993. № 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://russkayarech.ru/files/issues/1993/3/17-kapica.pdf> (дата обращения 18.09.2016).
3. Л е п с к а я Н. И. Язык ребенка: онтогенез речевой коммуникации. М.: МГУ, 1997. 151 с.
4. Л о й т е р С. М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. 213 с.
5. П у т и л о в а Е. О. Невыдуманные рассказы. Викентий Вересаев // Путилова Е. О. Золотых ступенек ряд. Книга о детстве и книги детства. СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Союз писателей Санкт-Петербурга»: Фонд «Дом детской книги», 2015. 312 с.

Tazetdinova M. R., Moscow Pedagogical State University (Moscow, Russian Federation)

LINGUISTIC CONCEPTION OF CHILDHOOD IN KORNEY CHUKOVSKY'S BOOK "LITTLE CHILDREN"

The work analyses scientific and literary works written at the turn of the XIX–XX centuries, which are devoted to the topic of child speech reflected in Chukovsky's collection of articles “Malenkiye Deti” (“Little Children”). In this context the study considers the book as a preliminary to “From Two to Five”. The study suggests that this linguistic concept of childhood, which was rather popular in 1920s, had influenced Chukovsky's ideas.

Key words: Korney Chukovsky, child speech and language, Russian literature of the 1920s, linguistic concept of childhood, children's literature, children's folklore

REFERENCES

1. А р з а м а с ц е в а И. Н. “Vek rebenka” v russkoy literature 1900–1930 godov: Monografiya [“The Age of a Child” in Russian literature in 1900–1930 yrs: a monograph]. Moscow, Prometey Publ., 2003. 404 p.
2. К а п и ц а О. И. Extracts from a corpus of children's folklore [Iz svoda detskogo fol'klora (predislovie F. S. Kapitsy)]. Russkaya rech'. 1993. № 3. Available at: <http://russkayarech.ru/files/issues/1993/3/17-kapica.pdf> (accessed 18.09.2016).
3. Л е п с к а я Н. И. Yazyk rebenka: ontogenet rechevoy kommunikatsii [Child language: genesis of verbal communication]. Moscow, MGU Publ., 1997. 151 p.
4. Л о й т е р С. М. Poetika detskogo stikha v ee otnoshenii k detskomu fol'kloru [Poetics of children's poetry related to children's folklore]. Petrozavodsk, Izd-vo PetrGU, 2005. 213 p.
5. П у т и л о в а Е. О. True-life stories. Vикентий Вересаев [Nevydumannye rasskazy. Vикентий Veresaev]. Putilova E. O. Zolotykh stupenek ryad. Kniga o detstve i knigi detstva. St. Petersburg, Sankt-Peterburgskaya obshchestvennaya organizatsiya “Soyuz pisateley Sankt-Peterburga”, Fond “Dom detskoy knigi” Publ., 2015. 312 p.

Поступила в редакцию 19.10.2016